

Юнхо чувствовал себя так, словно ходил по тонкому льду, пока Катя не покинула королевскую территорию.

Он не сделал ничего плохого, но беспокоился за Фатиму, так как могло легко произойти недоразумение.

Юнхо намеренно избегал Катю, пока она оставалась на королевской территории. Он видел ее только во время семейных обедов. Ему не нужно было разговаривать с Катей, так как он все равно постоянно общался с ней по телефону, чтобы узнать о делах.

Он не хотел, чтобы беременная Фатима чувствовала себя неловко, но провокационный взгляд Кати заставил его занервничать.

Из того, что он слышал от Фатимы, она говорила, что довольна своей жизнью и живет только ради Рены, но в глазах Юнхо она так не выглядела.

Его взгляд можно было описать как взгляд, в котором все еще горел огонь, который никогда не гас.

"Я чувствую, что наконец-то вырвала свой больной зуб. Я попала в беду, пытаюсь присмотреть за Фатимой".

"У тебя взгляд пустоты. Думаю, Катя все еще обожает тебя".

Чон Иль дразнил Юнхо.

Быстро соображающий Пак Чон Иль никак не мог пропустить взгляд Кати.

"О, прекрати нести чушь и просто скажи мне, какова реакция китайцев".

"Они говорят, что проблема плато Памир и проблема инвестиционных интересов Таджикистана разделены... Боюсь, это займет некоторое время".

"Вы сказали им, что переговоров больше не будет?".

"Да, но разве Китай сдвинется с места?".

"Посол Китая вакантен, китайское правительство что-нибудь сказало по этому поводу?"

"Конечно. Это убивает меня - координировать работу без какой-либо связи с Китаем. Чиновники умоляли меня вернуть посла в Казахстан, пожалуйста".

"Тогда я оставлю его вакантным дольше".

Посол Казахстана в Китае был вызван после продажи его атомной подводной лодки и до сих пор не вернулся в Китай.

"Я сказал, что оставлю его вакантным, если не будет официальных извинений, но китайская сторона обвиняет нас в том, что мы так просим, поскольку это не официальный запрос от казахстанского правительства, и утверждает, что Китай пошел на большую уступку, выразив сожаление".

"

Они еще не пришли в себя".

"Вы видели, чтобы Китай признал свои проступки против другой страны? Раз они выразили сожаление, почему бы нам не оставить все как есть? Чтобы решить проблему Памирского плато, нам нужно восстановить посла в Китае. Если мы будем тянуть слишком долго, мы можем упустить свой шанс".

"Хорошо, я скажу премьер-министру Касиму. Хорошо, спецслужбы могут отступать. Давайте покончим с этим быстро. Посмотрим, как они отреагируют, когда мы заговорим об экспорте ресурсов".

"Звучит здорово".

До предыдущей администрации основным экспортным направлением Казахстана был Китай, но теперь он экспортировал сырую нефть в Европу по российским трубопроводам, а сырье в Дальневосточную Азию - через Северный Ледовитый океан, так что экспорт в Китай пострадал не сильно.

Китай был единственным, кто сожалел о том, что не смог импортировать сырье из Казахстана.

Это было связано с тем, что количество сырья, которое необходимо потреблять 1,3 миллиардам человек, было огромным.

"Китайская сторона хочет продолжать использовать Памирское шоссе. Что нам делать?"

"Это означает, что они не могут отказаться от своего инвестиционного интереса".

"Не обязательно. Наверное, они торопятся, потому что дорога в Афганистан перекрыта".

"Он может въехать через Пакистан. Почему он должен идти через него?"

"Для этого Китай должен восстановить существующие дороги от китайской границы до Афганистана, но грунт там слабый, и он часто обваливается. Это место известно как дорога в ад".

Причина строительства Китаем дороги, несмотря на неровные горные тропы Памирского плато, заключалась в рискованности старой дороги у границы между Афганистаном и Таджикистаном.

Таким образом, Китай брал Памирское шоссе из Синьцзян-Уйгурского района и использовал маршрут в Афганистан в конце Памирского плато, что было еще одним проектом "Один пояс - один путь", чтобы проложить себе путь в Европу через Афганистан и Иран.

Таким образом, если Казахстан заблокирует Памирское шоссе, все сухопутные пути в Европу будут заблокированы для Китая.

"

Если они просто договорятся по вопросу границы и доли в Таджикистане, мы можем позволить им использовать маршрут, но мы будем строго взимать с них стоимость проезда."

Китайское руководство было недовольно пограничным вопросом на Памире, поднятым

казахской королевской семьей.

Он должен оставаться спорной территорией, но план по установлению контроля над всем Памиром был бы сорван, если бы он был решен раньше времени.

Тем не менее, он не мог не принять активного участия в переговорах.

В противном случае он оказался бы перед дилеммой, поскольку Казахстан закрыл бы себе путь в Европу, а также заблокировал бы экспорт сырья. Весь проект "Один пояс - один путь" пошатнулся.

Зная ситуацию в Китае, Казахстан давил на Китай всеми силами.

Вернувшись в Пекин, посол Казахстана Мурад сохранил свою твердую позицию.

"Если мы не придем к такому заключению, у нас не останется другого выбора, кроме как судить о том, что вы не желаете решать проблему Памира. Это может позволить нам придерживаться существующих границ".

"Вы угрожаете моей стране?"

Министр иностранных дел Ван И был взбешен высказываниями посла Мурада.

"Почему это угроза, когда в нашем распоряжении будет наша территория? Это было очень мирное место, пока ваша страна не начала конфликт."

"Так вы тайно зарыли мины в мирном месте?"

"Ваша сторона первой притащила на границу механизированную дивизию, так что мы должны были просто сидеть и смотреть на это? Зачем спорить против обороны своей страны? Это похоже на вмешательство во внутренние дела".

Подумав, что это его возможность надавить, Мурад излил свои жалобы.

Он ответил более решительно, потому что был еще и приказ герцога.

Пока он агрессивно спорил, министр иностранных дел Ван И был ошарашен.

"Наше правительство признало радикальные действия военных жесткой линией и сейчас работает над разминированием. Тогда я должен сказать вам, что вы сделали опрометчивое замечание о том, что мы незрелая страна, но мы еще не слышали никаких извинений за это."

"Мы ясно выразили свое сожаление, не так ли?"

"

Я не знаю, закончится ли это просто выражением сожаления. Разве вы не знаете, что это оскорбление для всей Центральной Азии? Ты до сих пор не понимаешь серьезности ситуации, хотя меня вызвали домой".

"Я не знаю, как долго Казахстан был таким жестким".

"Я не знаю, почему я не могу сказать то, что должен сказать, ведь мы не являемся подчиненными вашей страны. Давайте сейчас сосредоточимся на вопросе границы на Памире."

Если вы не хотите вести переговоры, мне придется сказать об этом моему правительству".

В ответ на реплику посла Мурада министр иностранных дел Китая Ван И положил руку на лоб и сдерживал свой гнев.

"Если вы будете продолжать расстраивать нашу страну, это будет большой ошибкой".

Ван И попытался напугать посла, но вскоре понял, что совершил ошибку.

Ему напомнили, что Казахстан является противником, с которым Китай не может бездумно применять свою силу.

"Почему вы снова пытаетесь продемонстрировать силу? Попробуйте. Мне очень любопытно посмотреть, что из этого получится".

Юнхо громко рассмеялся, услышав слова посла Мурада.

Мурад, побывавший в Пекине, подробно рассказывал о своей словесной войне с министром иностранных дел Ван И.

"Тогда министр иностранных дел Ван И сказал, что придет к заключению к следующей неделе. Ваше Высочество".

"Вы хорошо с ним справились".

"Я очень нервничал внутри, но я старался быть таким же сильным, как вы приказали".

"Я просто скажу, что власть королевской семьи больше, чем вы думаете. Так что, надеюсь, ты не будешь тащиться от Китая и уверенно справишься с ним."

"..."

"Скоро две атомные подводные лодки начнут операции в Аравийском море и Индийском океане. Разве этого недостаточно для объяснения?"

"А у нас случайно нет ядерных боеголовок?"

"Ну, есть и нет".

Кто бы ни спрашивал, ответ был бы один и тот же.

Это была вооруженная сила, которая одновременно и существовала, и не существовала.

Юнхо намеревался скрывать существование ядерного оружия в любом случае, пока он его не применит.

"

Я действовал, но я очень беспокоюсь о том, как отреагирует Китай".

"Хахаха..."

"Ваше Высочество, тут не над чем смеяться. Не забывайте, что нынешний китайский режим

сильнее, чем любые другие режимы в истории."

"Это справедливо и для Казахстана, так что не волнуйтесь".

"У вас действительно есть оружие против Китая?".

"Ну, все, что я могу сказать, это то, что если у нас есть только винтовки, то это все равно, что у нас есть ядерное оружие, а если у нас есть только ядерное оружие, то это все равно, что у нас есть только винтовки".

Мурад, обдумывавший ответ Юнхо, кивнул и встал.

"Ваше Высочество, завтра я возвращаюсь в Пекин, и я буду продолжать быть сильным, как вы говорите, даже если встречу с Си Цзиньпином. Теперь я смутно представляю, откуда берется наша сила".

"Я не сказал многого, но мне интересно, о чем вы догадались".

"Есть такая поговорка: "Притворяйся, что у тебя много, когда ничего нет, и притворяйся, что ничего нет, когда много". Разве вы не это имели в виду?"

"Я буду считать то, что ты сейчас сказал, знаком того, что ты не потеряешь свои нервы в Пекине".

"В этом нет никаких сомнений. Ваше Высочество, пожалуйста, дождитесь результата. Я покончу с этим, даже если мне придется схватить Ван И за воротник".

"А когда переговоры по Памиру закончатся, пожалуйста, еще раз потрясите Китай объемом экспорта".

"Вы пытаетесь ограничить экспорт сырой нефти?"

"Включая минеральные ресурсы. Боюсь, нам придется ввести ограничения, чтобы удовлетворить спрос европейских стран."

"Ваше Высочество, пожалуйста, пересмотрите вопрос о сырой нефти. Это осложнит ситуацию в Индийском океане, которую следует отложить до тех пор, пока у нас не появятся атомные подводные лодки."

"Усложнение Индийского океана означает более быстрое продвижение Китая. Вы это говорите?"

"Да. У него будет база на Мальдивах, прежде чем мы подготовимся. Тогда произойдет лобовое столкновение с Индией".

Другими словами, у Казахстана не было выбора, кроме как автоматически вмешаться, потому что он создал военный союз с Индией.

Юнхо вдруг почувствовал озноб. Если бы экспорт нефти из Казахстана в Китай был ограничен, началась бы война на неверном берегу Индийского океана.

Это было подобно поговорке о том, что бабочка в джунглях Южной Америки вызовет торнадо в южной части США.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2192009>